

Приведенный отрывок, написанный в рунхенте («Серп жатвы сеч...»), взят именно из такой драпы. История ее весьма интересна. Автора этой драпы Эгиля угораздило в свое время убить одного из сыновей норвежского конунга Эйрика Кровавая Секира. Разумеется, конунг и жена его Гуннхильд возненавидели Эгиля (впрочем, у Эгиля и Эйрика и до этого было достаточно поводов для вражды). Гуннхильд, бывшая колдуньей, наложила на Эгиля заклятие, согласно которому Эгиль не мог найти покоя, пока они с Гуннхильд снова не встретятся.

К тому времени Эйрик был вынужден покинуть Норвегию и приплыл в Англию к королю Адальстейну, который дал ему в лен Нортумбрию. Эгиль же, влекомый заклятием Гуннхильд, которое, видимо, не смог преодолеть, снарядил корабль и отправился в Англию. Вероятно, не случайно у берегов Нортумбрии его корабль попал в сильный шторм и был разбит о скалы. Эгиль спасся и, чувствуя, что ему не уйти от заклятья, сам отправился в Йорк — столицу Эйрика. Разыскав там своего друга Аринбьёрна, приближенного Эйрика, Эгиль предстал вместе с ним перед конунгом и Гуннхильд. Аринбьёрн пытался помирить врагов, но единственное, что ему удалось добиться, — это отложить казнь Эгиля до следующего утра.

На счастье Эгиля, он был прекрасным скальдом и за ночь, проведенную в темнице, сумел сложить драпу, а утром исполнил (правильнее в магическом, но не в литературном плане было бы сказать «совершил») ее перед конунгом. И что же? Немедленно Эйрик освободил злейшего своего врага из-под стражи и отпустил на все четыре стороны — такова была его благодарность за сложение драпы.

Другая распространенная форма скальдических заклинаний — нид, хулительная песнь, так сказать, драпа со знаком «минус». Рассказывают, что когда ярл Хакон Могучий сжег корабль скальда Торлейва и казнил его друзей, Торлейв переоделся нищим, вошел во дворец ярла и выпросил разрешение прочесть сочиненные им стихи. Едва он начал их читать, как на ярла напал страшный зуд. Когда ярл понял, что этот человек читает (или поет) нид, было уже поздно — Торлейв дошел до середины нида. В палате потемнело, оружие, висящее на стенах и бывшее у людей, начало двигаться само по себе. Многие погибли, а у ярла отгнила борода и волосы по одну сторону пробора.

А вот пример работы Эгиля. Изгнание из Норвегии конунга Эйрика, в результате которого он попал в правители Нортумбрии, было, видимо, де-